

УДК 32

РЕСУРСНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И НОРВЕГИИ НА АРХИПЕЛАГЕ ШПИЦБЕРГЕН: СТАНОВЛЕНИЕ УГЛЕДОБЫЧИ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Набок Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений

Аннотация

Статья посвящена взаимоотношению СССР и Норвегии в момент становления угледобычи на Шпицбергене до Второй мировой войны. Проведен анализ смещения фокуса внимания заинтересованных в архипелаге стран с приоритетов военной безопасности к ресурсным аспектам. Исследуются изменения геополитического статуса архипелага в XX- XXI веках. В статье представлены материалы, которые характеризуют ход развития отношений стран вокруг Шпицбергена.

Ключевые слова: Россия и Норвегия, архипелаг Шпицберген, Свабальд, угледобыча, геополитический статус, демилитаризация, ресурсы, рыболовство, нефтегазовая отрасль.

RESOURCE POLICY OF RUSSIA AND NORWAY ON THE SVALBARD ARCHIPELAGO: THE FORMATION OF COAL MINING BEFORE THE SECOND WORLD WAR

Sergey D. Nabok

Saint Petersburg State University

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer

Department of World Politics, Faculty of International Relations

ABSTRACT

The article is devoted to the relationship between the USSR and Norway at the time of the establishment of coal mining in Svalbard before the Second World War. An analysis is made of the shift in the focus of attention of countries interested in the archipelago from military security priorities to resource aspects. Changes in the geopolitical status of the archipelago in the XX-XXI centuries are investigated. The article presents materials that characterize the development of relations between countries around Svalbard.

Keywords: Russia and Norway, Spitsbergen archipelago, Svalbard, coal-mining, geopolitical status, demilitarization, resources.

Введение

В XX веке фокус внимания России, Норвегии и прочих заинтересованных стран к архипелагу Шпицберген смещался с приоритетов военной безопасности к ресурсным аспектам. До Первой мировой войны рассматриваемая территория воспринималась заинтересованными государствами как ничейная земля, которую нужно сначала занять, а затем организовывать добычу полезных ископаемых [1].

Парижский Договор 1920 г. был призван раз и навсегда устранить противоречия всех заинтересованных стран вокруг прав на архипелаг Шпицберген и исключить его из списка проблемных вопросов международной повестки дня. Режим и статус, закрепленные за Шпицбергенем в рамках данного договора, стали уникальным явлением в международно-правовой практике тех лет и позволили начать угледобычу на архипелаги как СССР так и Норвегии [2].

Становление угледобывающей компании «Англо-Русский Грумант»

Русские промышленники начали угледобычу на Шпицбергене на основании материалов исследований, проведенных В.А. Русановым, в отношении определенных угленосных участков. Для развития угледобычи было организовано горнопромышленное товарищество «Грумант А.Г. Агафелов и К^о», которое в 1913 г. приступило к эксплуатации угольного рудника на архипелаге. Собственником шахты была группа высокопоставленных российских чиновников, которые выдали В.А. Русанову во время экспедиции 1912 года доверенности на подачу заявок в угленосных районах Шпицбергена [3].

После революции русский эмигрант Г. М. Нахимсон выкупил акции компании у уехавшего за границу А.Г. Агафелова. Таким образом, сразу после революции на Шпицбергене появилась новая угледобывающая компания «Англо-Русский Грумант» с номинальным капиталом в шестьдесят тысяч фунтов стерлингов [4]. Именно эта компания начала поставку угля для Мурманской и Архангельской областей, где необходимость в твердом горючем была наиболее высокой. Правительство Новой России пришло к выводу, что продолжать поставлять уголь из Англии – это очень дорого и невыгодно. По расчётам советских экономистов получалось, что поставки шпицбергенского угля в Кемь обойдутся СССР в 38,85 шиллингов за 1 т., а донецкого - в 48,9 шиллингов; доставка же в Петрозаводск - 41,54 и 45,95 шиллингов соответственно [5].

Тем не менее 29 июля 1920 года был подготовлен проект постановления Совета Народных Комиссаров о разработке угольных залежей на Шпицбергене. Он был подписан тремя первыми лицами Новой России - Председателем Совета Народных Комиссаров В.И. Лениным, управляющим делами Совета В.Д. Бонч-Бруевичем и Секретарём Совета Л. Фотиевой. Это постановление стало документальным подтверждением начала советского освоения Шпицбергена [6].

20 июня 1920 года вышло постановление Совнаркома об организации специализированного объединения лесной промышленности Северобеломорского района - «Северолес», которое должно было заниматься вопросами, связанными с добычей угля на Шпицбергене.

В августе 1923 года между объединением «Северолес» и акционерами английской компании «Англо-Русский Грумант» было подписано соглашение о создании нового акционерного общества «Русский Грумант» с долевым участием советского капитала.

С юридической точки зрения быстрое оформление сделки с «Грумантом» оказалось невозможным, так как дипломатические отношения СССР с Королевством Норвегии ещё не были установлены. Поэтому Устав нового акционерного общества «Русский Грумант» был утверждён Постановлением СНК СССР только в сентябре 1925 года, то есть после официального установления дипломатических отношений с

Норвегией. В Уставе общества особо указывалось, что его главной целью является «исследование горных и всякого рода промысловых (рыбных, звериных и др.) богатств Шпицбергена, а также изучение условий разработки месторождений каменного угля и других полезных ископаемых» [7].

В апреле 1931 года директором рудника «Грумант» был назначен М.И. Евзеров. По инициативе группы, руководимой И.Н. Козловым, в период заключительного этапа переговоров проводилась работа по подготовке кадров, закупке продовольствия, материалов и техники для ускоренного развёртывания угледобычи на Шпицбергене. К подбору кадров для работы на Шпицбергене подходили очень осторожно, так как тогда ещё никто не знал, как будет влиять арктический климат на здоровье людей, занятых на горных промыслах. 19 мая была окончена первая комплектация будущих полярных горняков, в группу которых вошли 50 москвичей, 150 жителей Архангельска, 180 ленинградцев и 25 специалистов из Донбасса.

В конце Первой мировой войны голландские предприниматели основали шпицбергенскую компанию «Неспико», которая приобрела участок на побережье Грингарбура и приступила к строительству большого рудника, названного впоследствии Баренцбург - в честь Виллема Баренца. В этом же районе располагалась в своё время «становая» губа Ивана Старостина, тут советские археологи открыли целые хутора поморов. Позднее в этой местности активно селились китобои. Первоначально по темпам строительства Баренцбург опережал Лонгиербьюен - первая радиостанция на Шпицбергене была открыта именно в Грингарбуре. В течение 1921-1926 гг. голландцы активно эксплуатировали рудник Баренцбурга. За этот период компания «Неспико» добыла и вывезла с архипелага не менее трёхсот тысяч тонн угля. В её Уставе было записано, что она приступает к работе со дня королевского разрешения и ликвидируется 30 декабря 1999 года [8].

Организация треста «Арктикуголь»

После покупки рудника «Грумант» СССР приобрёл на архипелаге на правах собственности ещё четыре земельных участка общей площадью около 260 кв. км. Два из них в августе 1927 года были выкуплены у голландской компании «Неспико» за 2,5 миллиона гульденов (в том числе и посёлок Грумант-Сити на берегу залива Исфьорд). Два других были приобретены у компании «Англо-Русский Грумант» [9]. Мировой кризис и отказ правительства Нидерландов предоставить финансовую помощь вынудил «Неспико» закрыть и продать шахту тресту «Арктикуголь».

К 7 ноября 1932 года предприятия Мурманска и Архангельска получили первую партию угля из рудника «Баренцбург». В течение арктической зимы были смонтированы и сданы в эксплуатацию две эстакады. Работы проводились при сильном ветре и на высоте 20 м, что свидетельствует о немалом героизме строителей, осуществлявших монтаж конструкции. Кроме того, для уточнения границ залегания угольных пластов и запаса породы впервые в мире в условиях полярной ночи проводилось разведочное бурение [10].

Постановление Совнаркома от 29 июля 1920 года «О развёртывании угледобычи на Шпицбергене» находилось в противоречии с тем фактом, что Шпицберген не входил в состав советского сектора в Арктике, который был определён Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 февраля 1926 г. «Об объявлении территорий Союза Советских Социалистических Республик, земель и островов в Ледовитом океане».

Опасаясь возможных обвинений в экспансии, Советское правительство использовало в шпицбергенском вопросе проверенную стратегию царского периода. Она заключалась в том, что делами на архипелаге должны были заниматься компании, формально не принадлежащие государству. Поэтому задолго до официального вступления Советской России в состав участников Парижского договора о Шпицбергене

председатель объединения «Союзлеспром» С. А. Бергавинов предложил идею о создании специализированного треста, который мог целенаправленно заниматься вопросами регулирования угледобычи, но формально не относился к государственным учреждениям. Согласно замыслу С.А. Бергавинова, такое предприятие можно было организовать в Архангельске, после чего поручить ему угледобычу на Шпицбергене и в Печорском угольном бассейне. 25 сентября 1931 года это предложение было подано на рассмотрение в Совет Народных Комиссаров СССР, который 7 октября издал Постановление об организации треста «Арктикуголь». Одновременно был утверждён устав компании и определена структура правления: 1. Аппарат управления треста. 2. Архангельская контора. 3. Мурманская база материально-технического снабжения. 4. Печорское рудоуправление. 5. Шпицбергенское рудоуправление [11].

Сразу же после организации треста «Арктикуголь» были начаты более тщательные исследования угольных месторождений в районах «Груманта» в Баренцбурге, а также угленосных участков Горы Пирамида. Эти работы расширили сведения, полученные С. Малявиным и В. Рейнеке, в результате чего была составлена подробная карта Грумантского месторождения, на основании которой на нём проводились угольные разработки с 1931 по 1961 годы. Однако в виде самостоятельной организации трест «Арктикуголь» просуществовал всего три года, и Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1 сентября 1934 года он был передан в состав Главного Управления Северного морского пути, организованного за два года до этого [12]. Помимо треста, в подчинение ГУ Северного морского пути перешли все учреждения и организации СССР, которые занимались вопросами Арктики, что позволило намного упростить систему управления Северными регионами.

Первым управляющим треста «Арктикуголь» был Л.К. Лихтерман, его заместитель - С.М. Золотаревский, помощник - В.Н. Щербань, управляющим Шпицбергенским рудоуправлением был назначен М.И. Евзеров, его заместителем стал М.Э. Плисецкий. Л.К. Лихтерман в течение года добился внедрения основ снабжения советских шахт на архипелаге и системы зарплаты. С 1933 по 1936 гг. трестом управлял М.Э. Плисецкий. При нём годовая добыча угля выросла в 3,6 раза и достигла 475 тыс. тонн, а в Баренцбурге была добыта первая миллионная тонна шпицбергенского угля. Для повышения оперативности и упрощения организации снабженческих поставок для советских рудников на архипелаге в 1936 году Мурманская база материально-технического снабжения была преобразована в контору треста «Арктикуголь» и первым её руководителем стал И.А. Белозёрский [13].

Заключение

В 1937 году на рудниках в Баренцбурге было занято 1230 человек, в то время как численность норвежского населения на архипелаге составляла около 700 человек. В 1940 году управляющим стал И.Ф. Наумкин, который сумел в военное время договориться с ВМС Англии об эвакуации советских горняков и их семей с архипелага. В 1946 году он руководил восстановлением советской угледобычи на Шпицбергене [14].

Таким образом, к началу войны в собственности треста находилось 26 земельных участков общей площадью в 250 кв. километров, включая месторождения на горе Пирамида и в Тундре Богема. Кроме этого были введены в эксплуатацию рудники Баренцбург и Грумант, что позволяло расширять масштабы советской угледобычи в будущем. Активная деятельность Москвы позволила в довоенные годы обеспечить за советской стороной четыре угленосных участка, два из которых уже действовали (Баренцбург и Грумант-Сити), на участке Пирамида – велась подготовка к промышленной добыче. Однако работу «Арктикугля» прервала война.

Список литературы

1. Набок, С.Д. Анализ доминирующих факторов и историческая периодизация изменения геополитического положения архипелага Шпицберген в XX–XXI веке // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 2 (6). С. 49-53.
2. Набок, С.Д. Влияние договора о Шпицбергене на российско-норвежские отношения после 1920 года // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 1. С. 111-118.
3. Федров, А. Ф. Экспедиция В. А. Русанова на Шпицберген // Мурманский арктический сборник. – Мурманск, 2004. – С.96.
4. Hoel, A. The Coal Deposits and Coal Mining of Svalbard. - Oslo, 1925. - P. 22.
5. Зайцев, А. Ф. Шпицбергенский уголь. - Петроград, 1917. - С. 34.
6. Гнилорыбов, Н. А. Угольные шахты на Шпицбергене. - М., 1988. - С. 34.
7. Устав акционерного общества «Русский Грумант» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР за 1925 г. – М., 1925. – С. 279.
8. Гнилорыбов, Н. А. Советский угольный рудник Баренцбург на архипелаге Шпицберген. – М., 1981. – С. 25.
9. Зингер, Е. М. Между полюсом и Европой. – М., 1981. – С. 42.
10. Пасецкий, В. М. Арктические путешествия россиян. – М., 1874. – С. 13.
11. Маркин, В. А. Россия на Шпицбергене // Российские регионы. – 1998. – № 2. – С. 21.
12. Белов, М. И. Северный морской путь. – Л., 1957. – С. 49.
13. Самойлович, Р. Л. Первый уголь Шпицбергена // Летопись Севера. – М., 1982. – Вып.10. – С. 165-176.
14. Гнилорыбов, Н. А. Советский угольный рудник Баренцбург на архипелаге Шпицберген. – М., 1981. – С. 23.

References

1. Nabok, S. D. Analysis of dominant factors and historical periodization of changes in the geopolitical position of the Svalbard archipelago in the XX – XXI centuries // Innovative technologies in science and education. 2016. No. 2 (6). S. 49-53 [in Russian].
2. Nabok, S. D. The impact of the Svalbard treaty on Russian-Norwegian relations after 1920 // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Right. International relationships. 2013. No. 1. S. 111-118 [in Russian].
3. Fedrov, A. F. Expedition of V. A. Rusanov to Spitsbergen // Murmansk Arctic Collection. - Murmansk, 2004. -- P.96 [in Russian].
4. Hoel, A. The Coal Deposits and Coal Mining of Svalbard. - Oslo, 1925. -- P. 22.
5. Zaitsev, A. F. Spitsbergen coal. - Petrograd, 1917. -- S. 34 [in Russian].
6. Gnilorybov, N. A. Coal mines on Spitsbergen. - M., 1988. -- S. 34 [in Russian].
7. The charter of the joint-stock company “Russian Grumant” // Collection of legalizations and orders of the Workers 'and Peasants' Government of the RSFSR for 1925 - M., 1925. - S. 279 [in Russian].
8. Gnilorybov, N. A. Soviet coal mine Barentsburg on the Spitsbergen archipelago. - M., 1981. - S. 25 [in Russian].
9. Singer, E. M. Between the Pole and Europe. - M., 1981. - S. 42 [in Russian].
10. Pasetsky, V. M. Arctic travel of Russians. - M., 1874. - S. 13 [in Russian].
11. Markin, V. A. Russia on Spitsbergen // Russian regions. - 1998. - No. 2. - S. 21 [in Russian].
12. Belov, M. I. Northern Sea Route. - L., 1957. - S. 49 [in Russian].
13. Samoilovich, R. L. The first coal of Spitsbergen // Chronicle of the North. - M., 1982. - Issue 10. - S. 165-176 [in Russian].

14. Gnilorybov, N. A. The Soviet coal mine Barentsburg on the Spitsbergen archipelago. - M., 1981. - S. 23 [in Russian].